

Международный научно-исследовательский журнал

«Прогрессивная экономика»

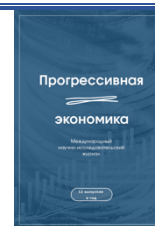
№ 7 / 2026 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/sovershenstvovanie-mehanizmov-upravleniya-gosudarstvennym-dolgom-subekta-rf-na-primere-rostovskoj-oblasti/

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3

УДК: 336.14

DOI: 10.54861/27131211_2026_7_190

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ДОЛГОМ СУБЪЕКТА РФ (НА ПРИМЕРЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

*Матвеев Н.А., бакалавр, Южно-Российский институт управления - филиал
РАНХиГС, г. Ростов-на-Дону, Россия
344002, Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, д. 70
ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-3414-0381>
e-mail: nmatfeeff@gmail.com*

*Хашева И.А., кандидат экономических наук, доцент,
Южно-Российский институт управления - филиал РАНХиГС,
г. Ростов-на-Дону, Россия
344002, Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, д. 70
e-mail: ihasheva@mail.ru*

Аннотация. Ухудшение макроэкономической ситуации, ужесточение денежно-кредитной политики и сокращение финансовых возможностей региональных бюджетов повышают требования к управлению государственным долгом субъектов Российской Федерации. Для Ростовской области эта проблема имеет особое практическое значение. Дефицит областного бюджета сохраняется на протяжении нескольких лет, увеличиваются расходы на обслуживание государственного долга, а выход региона на рынок субфедеральных заимствований повышает риск снижения уровня долговой устойчивости. Задача настоящего исследования заключается в разработке научно обоснованного комплекса мер по совершенствованию управления государственным долгом региона, направленных на минимизацию дефицита и повышение эффективности заимствований. Гипотеза состоит в предположении о наличии статистически значимого влияния объёма государственного долга на доходную часть бюджета и расходы на его обслуживание. Научная новизна работы определяется идентификацией синергетического эффекта от одновременного воздействия трёх факторов: федеральной реструктуризации бюджетных кредитов, эмиссионной нагрузки по облигационным займам и скрытых бюджетных обязательств по концессионным соглашениям. В результате исследования выявлено, что при формальном соблюдении регионом всех бюджетных нормативов существуют скрытые риски, связанные со структурой муниципального долга, чувствительностью

облигационного портфеля к изменениям ключевой ставки и условными обязательствами по ГЧП. Предложен комплекс мер по приоритизации расходов, цифровизации налогового администрирования и стимулированию налоговой автономии муниципалитетов.

Ключевые слова: региональный долг, долговая устойчивость, бюджетный дефицит, межбюджетные трансферты, субфедеральные заимствования, финансовый мониторинг, налоговое стимулирование.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Матвеев Н.А., Хашева И.А. Совершенствование механизмов управления государственным долгом субъекта РФ (на примере Ростовской области) // Прогрессивная экономика. 2026. № 7. С. 190–216.
https://doi.org/10.54861/27131211_2026_7_190.

Статья поступила в редакцию: 30.05.2026 г. Одобрена после рецензирования: 13.07.2026 г. Принята к публикации: 14.07.2026 г.

IMPROVING THE MANAGEMENT OF STATE DEBT IN THE RUSSIAN FEDERATION (ON THE EXAMPLE OF THE ROSTOV REGION)

*Matveev N.A., Bachelor, South Russian Institute of Management - branch of
RANEPA, Rostov-on-Don, Russia
344002, Rostov-on-Don, Pushkinskaya str., 70
ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-3414-0381>
e-mail: nmatfeeff@gmail.com*

*Khasheva I.A., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
South Russian Institute of Management - branch of RANEPA,
Rostov-on-Don, Russia
344002, Rostov-on-Don, Pushkinskaya str., 70
e-mail: ihasheva@mail.ru*

Abstract. The deterioration of the macroeconomic situation, the tightening of monetary policy and the reduction of the financial capabilities of regional budgets increase the requirements for managing the public debt of the subjects of the Russian Federation. This problem has a special practical significance for the Rostov region. The regional budget deficit has persisted for several years, public debt servicing costs have been increasing, and the region's entry into the sub-federal borrowing market increases the risk of a decrease in debt sustainability. The objective of this study is to develop a scientifically based set of measures to improve the management of the region's public debt, aimed at minimizing the deficit and increasing the efficiency of borrowing. The hypothesis is based on the assumption that there is a statistically significant impact of the volume of public debt on the revenue side of the budget and the cost of servicing it. The scientific novelty of the work is determined by the identification of the synergetic effect of the simultaneous impact of three factors: the federal restructuring of budget loans, the issue burden on bond loans and hidden budget obligations under concession agreements. The study revealed that while the region

formally complies with all budget standards, there are hidden risks associated with the structure of municipal debt, the sensitivity of the bond portfolio to changes in the key rate and contingent PPP obligations. A set of measures has been proposed to prioritize spending, digitalize tax administration, and stimulate municipal tax autonomy.

Keywords: regional debt, debt sustainability, budget deficit, interbudget transfers, sub-federal borrowing, financial monitoring and tax incentives.

JEL classification: H63, H72, H74.

Conflict of interest. The authors declare that there is no conflict of interest.

For citation: Matveev N.A., Khasheva I.A. (2026). Sovershenstvovanie mekhanizmov upravleniya gosudarstvennym dolgom sub"ekta RF (na primere Rostovskoi oblasti) [Improving the management of state debt in the Russian Federation (on the example of the Rostov region)]. *Progressivnaya ekonomika* [Progressive Economy], 7, 190–216. https://doi.org/10.54861/27131211_2026_7_190. (In Russ., abstract in Eng.)

The article was submitted to the editorial office: 30/05/2026. Approved after review: 13/07/2025. Accepted for publication: 14/07/2026.

Введение

На фоне нарастающего дефицита территориальных бюджетов и увеличения долговой нагрузки управление долговой устойчивостью регионов приобретает статус приоритетного направления бюджетной политики в Российской Федерации. По итогам 2025 года совокупный дефицит консолидированных бюджетов субъектов РФ достиг 1,538 трлн рублей (0,7% ВВП), причём число регионов с дефицитом увеличилось с 50 до 74. Расходы территорий росли вдвое быстрее доходов (9% против 4%), что обусловлено необходимостью исполнения социальных обязательств, реализации национальных проектов и индексации выплат бюджетникам. Ростовская область демонстрирует типичную для страны, но при этом усиленную динамику ухудшения бюджетных параметров. Бюджет региона на 2026 год свёрстан с дефицитом 29,5 млрд рублей при доходах 328,2 млрд рублей и расходах 357,7 млрд рублей, что является третьим дефицитным годом подряд. Верхний предел государственного долга установлен на уровне 66,7 млрд рублей [3].

Наиболее тревожной тенденцией выступает динамика расходов на обслуживание долга: с 3,42 млрд рублей в 2026 году они возрастают до 8,8 млрд рублей в 2028 году, то есть рост в 2,6 раза за трёхлетний период. В мае 2026 года регион разместил дебютный облигационный заём на 7,5 млрд рублей с переменным купоном, привязанным к ключевой ставке ЦБ РФ, и амортизационной структурой погашения. Решение повышает зависимость бюджетной системы от рыночной конъюнктуры: любое ужесточение денежно-кредитной политики приведёт к дополнительному удорожанию обслуживания долговых обязательств. Одновременно область включена в программу

реструктуризации бюджетных кредитов, предусматривающую списание двух третей задолженности. Однако высвобождаемые средства предписано направлять исключительно на инвестиционные цели, что создаёт риск подмены капитальных расходов текущими и ограничивает бюджетную гибкость в условиях потенциальных макроэкономических шоков.

Дополнительную нагрузку на региональные финансы создают увеличение расходов на обслуживание государственного долга, возможное исполнение государственных гарантий по инвестиционным соглашениям и отсутствие комплексной системы мониторинга финансовых рисков. При сохранении указанных тенденций возрастает вероятность снижения уровня долговой устойчивости Ростовской области. Согласно действующей методике Министерства финансов Российской Федерации, в настоящее время регион относится к группе субъектов с высоким уровнем долговой устойчивости [2]. Однако если тенденции сохранятся, существует риск перехода в среднюю категорию. А это автоматически означает ужесточение федерального надзора за бюджетными операциями, введение лимитов на новые заимствования и сокращение финансовой самостоятельности региона. В долгосрочной перспективе такой сценарий может привести к секвестированию социальных обязательств и замораживанию инфраструктурных проектов, что поставит под угрозу всю систему региональных финансов.

Именно поэтому ключевая задача нашего исследования состоит в том, чтобы предложить комплекс практических мер, направленных на повышение эффективности управления долговой политикой региона. Речь идёт о механизмах сокращения бюджетного дефицита и оптимизации структуры привлекаемых заёмных ресурсов.

Обзор литературы

В основе нашего исследования лежат труды российских экономистов, посвящённые проблемам управления долговой устойчивостью и сбалансированности бюджетов на субнациональном уровне. Анализ этой обширной научной литературы позволил нам систематизировать имеющиеся подходы и выделить три основных направления. Каждое из этих направлений фокусируется на своей специфической проблеме и по-своему трактует механизмы управления региональной задолженностью. В отечественной науке сформировалось три основных направления, в рамках которых ученые исследуют вопросы региональной долговой устойчивости и бюджетной политики.

В рамках первого направления исследователи пытаются понять, как макроэкономические факторы влияют на бюджеты регионов, и закладывают теоретическую базу под эти процессы. Например, Н. А. Афонина оценивает текущее положение дел и ищет системные перекосы в финансах территорий, а Е. В. Двуреченская смотрит на проблему через призму реального сектора – как на структуру долга влияют налоговый потенциал и то, на чем именно

специализируется экономика региона [5; 6]. С. Е. Демидова и Е. Д. Пахомова критически разбирают сами методики оценки, увязывая их с макроэкономическими предпосылками [7]. Специфику юга России и то, как местные власти реагируют на современные кризисы, детально изучает С. О. Ешугова [8]. Если говорить о фундаментальной базе, то базовые принципы работы госфинансов и межбюджетных отношений подробно расписаны в учебнике И. Н. Мысляевой [9]. При этом Е. Н. Тимушев и А. А. Михайлова предлагают оценивать долговую устойчивость через показатель вертикальной несбалансированности, а М. М. Сулейманов анализирует, как со временем менялись налогово-бюджетные инструменты и какие проблемы из-за этого возникали в отношениях между центром и регионами [10; 11].

Второе направление уходит больше в нормативную базу, методологию и попытки распределить регионы по группам в зависимости от их финансовой стабильности. Юридическую сторону вопроса – то, как на практике работают правовые механизмы балансировки бюджетов – разбирают Н. Е. Барбашова и О. В. Сучкова [12]. Свое экономическое обоснование термину «долговая устойчивость» дает А. В. Галухин, а А. В. Норкин и И. А. Смирнова исследуют, как это относительно новое для нашей науки понятие приживается в российском законодательстве [13; 15]. Свою методику с системой индикаторов и ключевых факторов предлагают М. А. Махотаева и М. А. Николаев [14]. Насколько вообще действующие законы и правила соответствуют реальным запросам экономики, оценивает С. Н. Солдаткин, а В. С. Терещенко раскладывает по полочкам методологию и критерии, по которым регионы делят на надежные и закредитованные [16; 17]. Своеобразным итогом этих изысканий можно назвать работу Е. В. Усмана, который объединил нормативные требования и методические советы в единую модель управления дефицитом бюджета [18].

Третье направление является сугубо прикладным. Здесь авторы занимаются конкретным моделированием: как закрывать дефицит, насколько эффективны рыночные займы и где кроются неочевидные риски. О том, как устроена современная система заимствований (причем как рыночных, так и нерыночных), пишут Д. А. Минин и К. О. Кузьмин, а А. Ю. Санакоев разрабатывает математические модели для управления долговым портфелем [22; 24]. Насколько эффективно регионы используют кредиты в условиях кризиса и какими рисками это грозит, анализируют С. Г. Куйкина и К. О. Тарба [20; 25]. И. А. Ганнык копает глубже и ищет скрытые финансовые угрозы и серые схемы рефинансирования, в то время как О. Ю. Породкина оценивает общие риски, которые несет в себе текущая долговая политика [19; 23]. Наглядным примером того, как все эти подходы работают на практике, служит исследование А. Д. Мазурина и Р. В. Ревунова, которые детально разобрали структуру и динамику государственного долга на примере Ростовской области [21].

При всём богатстве теоретических и практических наработок этих авторов остаётся один важный пробел. До сих пор не изучен синергетический эффект от одновременного воздействия трёх факторов: жёстких условий федеральной реструктуризации бюджетных кредитов, масштабной эмиссионной нагрузки по новым облигационным займам и скрытых обязательств по концессионным соглашениям. В совокупности эти триггеры способны запустить механизм перехода региона под внешнее принудительное администрирование. Однако каковы точные механизмы такого перехода и при каких пороговых значениях долговой нагрузки он запускается, остаётся неясным. Именно этот научно-практический пробел определил логику, структуру и прикладную направленность нашего исследования, которое нацелено на решение всего комплекса взаимосвязанных проблем.

Материалы и методы

Теоретико-методологическую основу исследования процессов управления долговой устойчивостью и сбалансированностью субнациональных бюджетов составляют труды отечественных исследователей, систематизированные по трём направлениям: макроэкономические факторы региональных бюджетов и межбюджетные отношения; нормативно-правовые подходы и методики оценки долговой нагрузки; моделирование механизмов покрытия бюджетного дефицита и оценка эффективности заимствований [5; 25]. Для достижения цели исследования применён комплекс методов, включающий диалектический метод, анализ и синтез, формально-логический метод, метод статистического анализа, метод сравнительного анализа, контент-анализ, метод аналогии, горизонтальный и вертикальный анализ, коэффициентный анализ, корреляционный анализ, регрессионный анализ и прогнозное моделирование.

Информационная база исследования охватывает период 2025–2026 годов и включает данные Министерства финансов РФ об исполнении бюджетов субъектов РФ и государственном долге; данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат) о ВРП, инвестициях и занятости; областные законы Ростовской области об областном бюджете на 2025–2028 годы; постановления Правительства Ростовской области об основных направлениях государственной долговой политики; отчётные материалы Министерства финансов Ростовской области; а также данные рейтингового агентства «Эксперт РА» [3; 4].

Чтобы оценить, насколько прочно регион стоит на ногах в финансовом плане, мы взяли за основу официальную методику из Постановления Правительства РФ № 227 и требования статьи 107.1 Бюджетного кодекса [1; 2]. Вообще, эта система держится на трех обязательных китах, но для более глубокого анализа мы добавили к ним еще один важный маркер от себя. Первое, на что обращают внимание экономисты, – это общий размер долга (показатель K1). Здесь накопленные обязательства сопоставляют с

собственными доходами региона, то есть чистыми, без учета дотаций и помощи из федерального центра. Правило тут простое: если долг не превышает половины (50%) от этой суммы, у региона всё отлично и устойчивость высокая. Если же планка забирается выше 85%, это уже тревожный сигнал о серьезных финансовых проблемах. Вторым шагом оценивают тяжесть обслуживания долга (K2), то есть какую долю от всех своих расходов (за вычетом субвенций) региону приходится отдавать просто в виде процентов. Чтобы чувствовать себя уверенно, на это должно уходить не больше 5%, а вот если расходы пробивают потолок в 8%, ситуация становится критической. Третий обязательный индикатор (K3) – это текущая ежегодная нагрузка на бюджет. Он показывает, сколько регион платит здесь и сейчас, и рассчитывается как отношение всех годовых платежей (и по телу долга, и по процентам) к общей сумме налогов, собственных доходов и дотаций. Для хорошей оценки нужно уложиться в 13%, а если нагрузка переваливает за 18%, регион автоматически падает в группу с низкой устойчивостью [1].

Помимо этой базы, мы рассчитали дополнительный коэффициент (K4), который показывает долю краткосрочных обязательств в общей массе долга. Безопасный уровень здесь составляет не более 15%. Логика простая: если у региона слишком много «коротких» долгов, которые нужно вернуть буквально в течение ближайшего года, возникает серьезный риск рефинансирования. В нужный момент свободных денег на выплаты может просто не хватить, и властям придется в спешном порядке искать, где бы снова перекредитоваться.

Классификация региона по уровню долговой устойчивости осуществляется на основе сопоставления фактических значений показателей с пороговыми значениями, установленными Бюджетным кодексом РФ и Правилами проведения оценки долговой устойчивости субъектов РФ. При этом значения K1, K2 и K3 принимаются равными максимальному значению из полученных значений, рассчитанных на основе фактических данных об исполнении бюджета за отчетный финансовый год и плановых показателей бюджета на текущий финансовый год.

Анализ динамики государственного долга проведен с использованием горизонтального и вертикального анализа. Горизонтальный анализ предполагает расчёт абсолютного и относительного изменения показателей за период:

$$\Delta_{\text{абс}} = \Pi_t - \Pi_{t-1}$$

$$\Delta_{\text{отн}} = \frac{\Pi_t - \Pi_{t-1}}{\Pi_{t-1}} \times 100\%$$

Вертикальный анализ предполагает определение структуры долга по видам обязательств (бюджетные кредиты, кредиты кредитных организаций, государственные ценные бумаги).

Корреляционный анализ выполнен для проверки гипотезы о влиянии государственного долга на доходы бюджета и расходы на его обслуживание. Использован коэффициент ранговой корреляции Спирмена, выбор которого обусловлен ненормальным распределением показателей (проверка выполнена с использованием критерия Шапиро–Уилка). Коэффициент корреляции Спирмена рассчитывается по формуле:

$$r_s = 1 - \frac{6\sum d_i^2}{n(n^2 - 1)}$$

Где d_i – разность между рангами значений двух переменных для i -го наблюдения, n – число наблюдений. Значимость коэффициента оценивалась на уровнях $p \leq 0,05$ и $p \leq 0,01$. Обработка данных выполнена с использованием программы IBM SPSS Statistics 25.

Регрессионный анализ применён для количественной оценки влияния ключевых факторов на уровень долговой нагрузки Ростовской области и построения прогнозных моделей. Методом обыкновенных наименьших квадратов (OLS) построена многофакторная регрессионная модель зависимости долговой нагрузки от факторов:

$$Y = \beta_0 + \beta_1 X_1 + \beta_2 X_2 + \beta_3 X_3 + \varepsilon$$

где:

- Y – зависимая переменная (уровень долговой нагрузки, измеряемый как отношение государственного долга к доходам бюджета, %);
- X_1 – доходы бюджета, млрд руб.;
- X_2 – доля бюджетных кредитов в структуре долга, %;
- X_3 – расходы на обслуживание долга, млрд руб.;
- β_0 – свободный член уравнения;
- $\beta_1, \beta_2, \beta_3$ – коэффициенты регрессии, отражающие силу влияния соответствующих факторов;
- ε – случайная ошибка модели [3].

Оценка параметров модели выполнена по формуле:

$$\beta = (X^T X)^{-1} X^T Y$$

Коэффициент детерминации R^2 использован для оценки качества модели:

$$R^2 = \frac{SSR}{SST} = 1 - \frac{SSE}{SST}$$

Где SSR – сумма квадратов регрессии, SST – общая сумма квадратов, SSE – сумма квадратов ошибок.

Прогнозное моделирование долговой нагрузки выполнено в трёх сценариях: базовом (наиболее вероятном), оптимистическом и пессимистическом. Для каждого сценария определены прогнозные значения независимых переменных:

- X_1 – дефицит бюджета, млрд руб. (прогнозные значения: 26,9; 19,8; 25,1 на 2026–2028 годы соответственно);
- X_2 – ключевая ставка ЦБ РФ, % (базовый сценарий: 16,0; 14,0; 12,0; оптимистический: 14,0; 11,0; 9,0; пессимистический: 18,0; 17,0; 16,0);
- X_3 – доля бюджетных кредитов в структуре долга, % (во всех сценариях – 100%).

Прогнозное уравнение регрессии имеет вид:

$$Y_t = \beta_0 + \beta_1 X_{1t} + \beta_2 X_{2t} + \beta_3 X_{3t} + \varepsilon_t$$

Чтобы получить прогнозные значения, мы использовали оценённые коэффициенты регрессии. А насколько хорошо эти модели вообще работают, проверяли через коэффициент детерминации R^2 , отдельно для каждого сценария: базового по дефициту, базового по ключевой ставке, оптимистического и пессимистического.

Дальше встал вопрос: а насколько разумно регион вообще тратит бюджетные деньги? Здесь мы опирались на два подхода. Первый: это когда бюджет распределяют исходя из того, какие задачи важнее, чем приоритетнее направление, тем больше средств оно получает. Второй подход смотрит не на процесс, а на результат: каждую государственную программу оценивают по тому, чего она реально добилась, а не просто по факту освоения выделенных денег.

Чтобы проверить, насколько оправданы конкретные траты, мы применили метод ранжирования. Все расходы бюджета разбили на четыре группы сразу по двум параметрам: насколько направление приоритетно и насколько оно затратно. Получилось четыре сочетания:

1. высокий приоритет и высокие затраты
2. высокий приоритет и низкие затраты
3. низкий приоритет и высокие затраты

4. низкий приоритет и низкие затраты

Такая разбивка сразу показывает наглядную картину: где деньги работают действительно эффективно, а где их логичнее было бы направить на что-то более важное.

Оценка влияния государственного долга на социально-экономическое развитие региона проводится в несколько этапов. Сначала рассчитываются показатели долговой устойчивости, затем выполняется корреляционно-регрессионный анализ их взаимосвязи с социально-экономическими показателями. Полученные результаты служат основой для разработки рекомендаций по совершенствованию механизмов управления государственным долгом Ростовской области.

Результаты и обсуждение

Прежде чем переходить к анализу долговой устойчивости Ростовской области, необходимо оценить социально-экономический контекст, в котором формируется бюджетная политика региона. От того, насколько диверсифицирована экономика и какова её масштабность, напрямую зависит наполняемость доходной части бюджета и способность региона обслуживать свои долговые обязательства.

Ростовская область прочно удерживает статус одного из ключевых регионов Юга России, выполняя роль важнейшего транспортно-логистического узла и крупного центра индустриального и аграрного развития. В основе местной экономики лежат обрабатывающие производства, торговля и сельское хозяйство. Область традиционно лидирует по сбору зерна и масличных культур, а ее промышленный потенциал обеспечивают такие гиганты, как ПАО «Ростсельмаш», а также крупные предприятия пищевой, химической отраслей и авиастроения.

По оценкам агентства «Эксперт РА», валовой региональный продукт области за 2025 год достиг 3,1 трлн рублей. При этом в сопоставимых ценах экономика показала небольшое снижение на 0,5%, что произошло из-за спада в двух ключевых сферах. Сильнее всего просело сельское хозяйство, которое из-за погодных аномалий потеряло 26,9% объемов производства, а объемы строительства сократились на 9,8%. Ситуацию частично спасли розничная торговля, выросшая на 4,7%, и сфера платных услуг, показавшая рост на 3,5%. Уже в 2026 году экономика должна вернуться к росту, ожидается подъем ВРП на 2,6%, что вполне укладывается в общероссийские тренды.

Инвесторы продолжают активно вкладывать деньги в регион. За 2025 год объем капиталовложений составил 812,4 млрд рублей, а это почти четверть от всего ВРП области. В 2026 году бизнес планирует нарастить инвестиции до 855,8 млрд рублей. Например, в самом Ростове-на-Дону на 2026 год намечен запуск крупных проектов общей стоимостью более 103 млрд рублей. В этот список входят жилой комплекс «Суворовский» с бюджетом 45 млрд рублей, застройка пятого микрорайона «Левенцовский» за 19,6 млрд рублей и

расширение тракторного завода «Ростсельмаш», в которое вложат 17,1 млрд рублей. Финансовое положение самих жителей тоже улучшается. В 2025 году среднедушевые доходы выросли на 15,3% и составили 64,4 тыс. рублей, а безработица упала до рекордно низких 2,1%, что говорит о стабильности на рынке труда. Но есть и обратная, довольно тревожная сторона. В регионе уже не первый год наблюдается естественная убыль населения. На начало 2025 года в области проживало 4 137 335 человек, и затянувшийся демографический спад создает долгосрочные риски как для социальной сферы, так и для бизнеса, которому в будущем может просто не хватить рабочих рук.

Бюджетная политика региона формируется под влиянием макроэкономической турбулентности и жёсткой денежно-кредитной политики Центрального банка. В соответствии с обновлённой Стратегией социально-экономического развития Ростовской области до 2030 года, представленной губернатором Ю.Б. Слюсарем, определены стратегические приоритеты на 2026–2028 годы: обеспечение сбалансированности бюджета с удержанием дефицита в пределах 10% от собственных доходов, достижение показателей 57 региональных проектов, безусловное выполнение социальных обязательств с индексацией выплат, выделение 13,6 млрд рублей в 2026 году на поддержку участников СВО и их семей, а также совершенствование межбюджетных отношений с целью укрепления финансовой обеспеченности муниципальных образований.

Если разобрать параметры бюджета, заложенные в законе Ростовской области на 2026–2028 годы, сразу бросается в глаза уверенный рост доходов. Общая сумма поступлений должна вырасти с 328,2 млрд рублей в 2026 году до 359,0 млрд рублей к 2028 году, что дает неплохой прирост на 9,4%.

Главное, что этот рост обеспечивают именно собственные налоговые и неналоговые доходы региона. За три года они увеличатся с 269,1 до 303,1 млрд рублей, то есть сразу на 12,6%. В то же время безвозмездная помощь из федерального центра, наоборот, будет постепенно сокращаться с 59,0 до 55,9 млрд рублей. Это явный признак того, что область понемногу слезает с дотационной иглы и укрепляет свою финансовую независимость. Расходы региона тоже растут и составят от 355,1 млрд рублей в 2026 году до 384,2 млрд рублей в 2028 году, увеличившись на 8,2%. Бюджет остается строго социальным, ведь более 70% всех денег власти планируют тратить на образование, медицину и социальную поддержку граждан.

Однако за этими красивыми цифрами скрывается куда более жесткая реальность. Затраты на обслуживание государственного долга за эту трехлетку взлетят в целых 6,35 раза, увеличившись со скромных 1,7 млрд рублей до внушительных 10,8 млрд. Такой резкий скачок связан с тем, что структура самого долга меняется, и регион начинает активно выходить на рынок субфедеральных облигаций, которые обходятся бюджету дороже.

При этом дефицит бюджета будет скакать. В 2026 году он составит 26,9 млрд рублей, затем снизится до 19,8 млрд, а к 2028 году снова поднимется до 25,1 млрд рублей. Так что зависимость от заемных денег и необходимость перекредитовываться по-прежнему остаются устойчивым трендом для местной экономики.

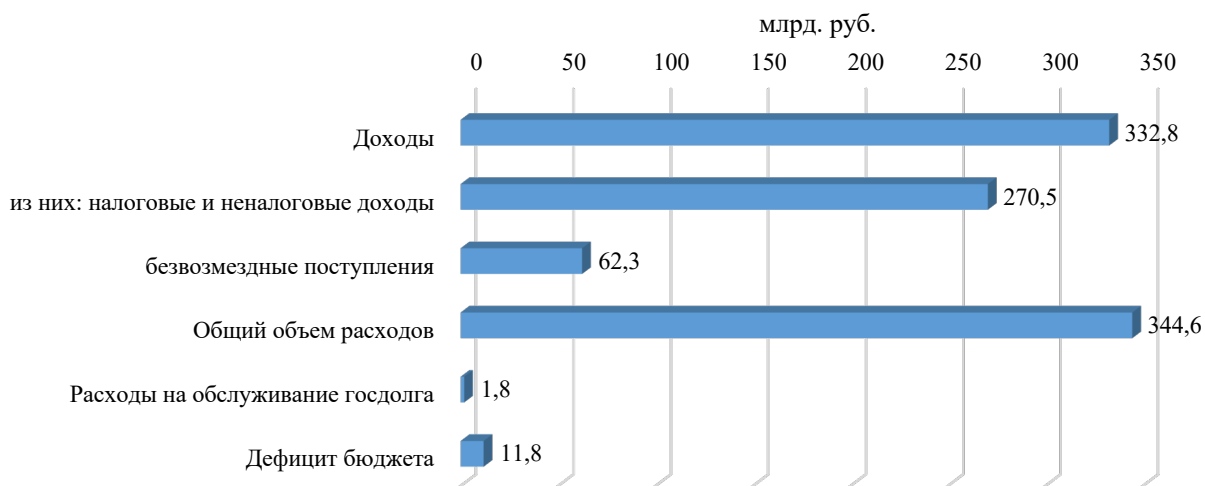

Рис. 1. Доходы, расходы и дефицит бюджета Ростовской области в 2025 г.

Источник: составлено авторами

Fig. 1. Revenue, expenditure and deficit of the Rostov Region budget in 2025

Source: compiled by the authors

Одним из ключевых показателей состояния региональных финансов является объем государственного долга. Его анализ позволяет оценить долговую нагрузку субъекта Российской Федерации, сбалансированность бюджетной политики и эффективность управления долговыми обязательствами. В последнее время объем долга Ростовской области заметно колебался. На начало 2025 года он составлял 52,8 млрд рублей, а к 1 октября 2026 года опустился до 40,8 млрд рублей, то есть сократился на 22,7%. Снизить сумму удалось благодаря тому, что область полностью закрыла часть прежних обязательств и использовала свободные остатки бюджетных средств.

Однако прогнозные параметры, заложенные в законе о бюджете, рисуют иную картину. К 1 января 2027 года ожидается рост долга до 66,7 млрд рублей, что на 26,3% выше уровня 2026 года. К началу 2028 года долг достигнет 86,3 млрд рублей, то есть прирост составит 29,4%. А к 1 января 2029 года объем задолженности увеличится до 111,2 млрд рублей, что на 28,8% больше, чем в 2028 году. Такая траектория создаёт серьёзную нагрузку на бюджет и может ограничить финансирование социальных программ и инвестиционных проектов.

За 2025 и 2026 годы структура долга изменилась принципиально. На начало 2025 года почти всё, а именно 87,7%, область была должна

федеральному центру по бюджетным кредитам. На банковские кредиты приходилось лишь 12,3%, что составляло 6,4 млрд рублей [21]. Если смотреть на прогнозы до 2028 года, то регион планирует полностью отказаться от новых кредитов в коммерческих банках. Вместо этого власти собираются нарастить объем бюджетных займов с 35,9 млрд рублей в 2026 году до 86,4 млрд рублей к 2028 году, то есть увеличить их в 2,4 раза. Такое решение логично, ведь деньги от государства обходятся региону гораздо дешевле.

У городов и районов области ситуация складывается иначе. На начало 2025 года общий долг муниципалитетов составлял 7,3 млрд рублей, но здесь картина была зеркальной: 62,8% (или 4,5 млрд рублей) приходилось на дорогие коммерческие банки. На долю бюджетных кредитов оставалось всего 37,2%, что равнялось 2,7 млрд рублей. В планах на 2026–2028 годы заложено постепенное замещение банковских кредитов государственными, но этот процесс идет медленно. Такая диспропорция типична для России: местным бюджетам гораздо сложнее получить доступ к дешевым государственным деньгам. Хотя замещение банковских займов бюджетными могло бы ощутимо разгрузить муниципалитеты, областное правительство сейчас явно сосредоточено на решении проблем собственного долгового портфеля.

Значимым событием в долговой политике региона стал очередной выпуск субфедеральных облигаций в 2026 году. Объем эмиссии составляет 28 млрд рублей, срок обращения 5 лет, купонная ставка плавающая и привязана к ключевой ставке Центрального банка. Цель размещения заключается в финансировании дефицита бюджета. С одной стороны, это позволяет привлечь крупный объем ресурсов на длительный срок. С другой стороны, решение повышает зависимость бюджетной системы от рыночной конъюнктуры. Любое ужесточение денежно-кредитной политики приведёт к удорожанию обслуживания долга. В условиях инфляции и волатильности ключевой ставки этот фактор становится источником системного риска.

Таблица 1

Параметры выпуска государственных облигаций Ростовской области

Table 1

Parameters of the Rostov Region government bonds issue

Параметр	Значение
Объем выпуска	28 млрд. рублей
Срок обращения	5 лет
Тип ставки	Плавающая, привязанная к ключевой ставке ЦБ
Цель размещения	Финансирование дефицита бюджета

Источник: составлено авторами

Source: compiled by the authors

К официальному долгу добавляются скрытые риски. Речь идёт об обязательствах по государственно-частному партнёрству. На 2024 год в

Ростовской области реализовывалось 73 проекта ГЧП и концессий. Их совокупная стоимость оценивалась в 125 млрд рублей. Потенциальные угрозы связаны с гарантийными выплатами при досрочном расторжении контрактов. Регион также обязан компенсировать инвесторам убытки, если меняется законодательство или падает спрос. Подобные условные обязательства не попадают в официальную статистику госдолга. Однако при наступлении гарантийного случая они способны спровоцировать внеплановый дефицит бюджета.

Федеральный центр запустил программу поддержки регионов. Её цель заключается в стимулировании развития инфраструктуры и укрепления долговой устойчивости субъектов РФ. Ростовская область вошла в число получателей помощи. В апреле текущего года Правительство РФ списало часть задолженности для 16 регионов. Общая сумма списания составила 31 млрд рублей. Для Ростовской области этот объём был определён в размере 1 057,1 млн рублей.

Регион может списать часть долга, если направит освободившиеся деньги на развитие городов по мастер-планам, модернизацию ЖКХ и обновление общественного транспорта. Выплаты по бюджетным кредитам, которые изначально планировались на 2026 год, перенесли на будущее, что заметно разгрузило областную казну прямо сейчас. Подобную схему запустили и на местном уровне: область готова прощать городам и районам две трети их задолженности по бюджетным кредитам. Списывать долги муниципалитетов будут равными долями каждый год до 2030 года.

Если говорить о комплексной оценке, то долговую устойчивость Ростовской области проверяли строго по правилам Минфина и Бюджетного кодекса. По итогам 2025 года министерство официально отнесло регион к группе с высоким уровнем надежности. Один из главных показателей, коэффициент K1, на начало 2026 года составил всего 15,1%. Он отражает, какую долю от собственных доходов области занимает ее госдолг. Это почти в три с половиной раза лучше лимита в 50%, установленного для самой высокой группы устойчивости. Для сравнения: Счетная палата России подсчитала, что к концу 2025 года средняя долговая нагрузка по стране была на уровне 27,4%. Получается, что Ростовская область по этому параметру выглядит почти вдвое стабильнее, чем большинство других российских регионов.

Если из расчёта исключить льготные казначейские кредиты, специальные казначейские кредиты и инфраструктурные бюджетные кредиты, то долговая нагрузка снижается до символических 2,7%. Что это означает? Основная часть долгового портфеля представлена обязательствами, которые обслуживаются в особом режиме. Они практически не давят на текущий бюджет. Но этот эффект временный.

После 2028 года региону предстоит погашать льготные кредиты, и нагрузка может вырасти. Такой сценарий уже проходил Краснодарский край. В 2023–2024 годах после завершения льготного периода их долговая нагрузка выросла вдвое. Коэффициент К2, отражающий долю расходов на обслуживание долга в общем объеме чистых расходов бюджета, составил 0,5% при допустимом максимуме 5%. Это в 10 раз меньше установленного лимита. Низкий процент связан с тем, что основу обязательств региона составляют государственные кредиты под 3% годовых. Область отказалась от работы с коммерческими банками, где ставки в 2025 году поднялись до 18–22%. После выпуска облигаций в 2026 году затраты на выплату процентов начнут расти.

Таблица 2

**Система коэффициентов для оценки долговой устойчивости и
экономического потенциала субъекта РФ**

Table 2

**System of coefficients for assessing debt sustainability and economic potential
of a constituent entity of the Russian Federation**

Показатель	Формула	Пороговое значение	Данные Ростовской области	Оценка
K1	Госдолг/ННД	≤ 50% (высокий уровень)	15,1%	Высокая устойчивость
K2	Расходы на обслуживание / Расходы (без субвенций)	≤ 5% (высокий уровень)	0,5%	Высокая устойчивость
K3	Годовые платежи / (ННД + дотации)	≤ 13% (высокий уровень)	0,5%	Высокая устойчивость
K4	Краткосрочные обязательства / Общий долг	≤ 15% (безопасный уровень)	0%	Низкий риск рефинансирования
ВРП	Доля в страновом объеме ВРП	Не нормируется	3,1 трлн. руб.	Высокий экономический потенциал

Источник: составлено авторами

Source: compiled by the authors

Показатель К3 зафиксирован на минимальной отметке 0,5% при пороговом значении 13%. Он отражает отношение всех годовых платежей по долгу к общей сумме собственных доходов и дотаций. Фактически область тратит на выполнение долговых обязательств меньше одного процента от своих доходов. Среди субъектов Южного федерального округа у Ростовской области этот показатель минимальный. Для сравнения: в Крыму аналогичная нагрузка на бюджет составляет 4,2%, а в Астраханской области – 3,8%.

Дополнительный коэффициент К4, оценивающий долю краткосрочных обязательств, равен нулю. Это исключает необходимость срочного перекредитования в ближайшие двенадцать месяцев, у властей нет долгов с наступающим сроком погашения. Ситуация отличается от положения дел в некоторых других субъектах РФ. Ранее доля таких займов в Удмуртии и Хакасии доходила до 35–40%, что создавало риски нехватки ликвидности. Бюджет Ростовской области от подобных рисков сейчас огражден.

Формально регион сохраняет высокую долговую устойчивость, однако исследование выявило несколько проблем, требующих превентивных решений. Главная угроза сегодня исходит не от текущего объёма долга, а от внешних макроэкономических шоков. Гибель урожая из-за погодных аномалий или убытки крупных предприятий способны резко сократить доходную базу бюджета, и именно этот фактор может стать спусковым крючком для ухудшения ситуации. Вторая проблема связана с муниципальным уровнем. Официальный долг самого региона действительно невелик, но если добавить долги муниципальных образований, общая нагрузка возрастает, а управляемость падает. Структура муниципального долга выглядит рискованно: почти две трети, а именно 63%, приходится на коммерческие банки – дорогие и короткие деньги, которые требуют постоянного рефинансирования. Третий момент касается законодательства. В Ростовской области действовала норма, запрещающая выделять помощь муниципалитетам при наличии у них просроченной кредиторской задолженности. Однако после того, как сама область перенесла свои долговые платежи на 2026 год, это правило пришлось экстренно менять. Такая ситуация прямо указывает на сбой в системе управления. Дефицит бюджета давит на регион, сужая пространство для манёвра. Рост государственного долга неизбежно ведёт к сжатию инвестиционных возможностей. Средства, которые могли бы пойти на развитие, уходят на обслуживание обязательств. Пятая проблема носит системный характер. Регион испытывает острый кризис ликвидности, и это происходит несмотря на сохранение формального статуса высокой долговой устойчивости. Парадокс заключается в том, что показатели соблюдены, но денег в нужный момент может не хватить.

Чтобы проверить эти наблюдения, мы сопоставили динамику долга с изменением доходов бюджета и расходов на его обслуживание. Оказалось, что между объёмом государственного долга и доходами бюджета прослеживается прямая зависимость. Рост доходов сопровождается опережающим ростом долговых обязательств. Проще говоря, регион занимает всё больше, потому что может себе это позволить. Но в этой логике скрывается риск: как только доходы начнут падать, долговая нагрузка станет критической.

Данная взаимосвязь имеет объективные причины: регион активно привлекает заёмные средства для финансирования текущих расходов и инвестиционных проектов, что увеличивает как доходы, так и долг

одновременно. Между государственным долгом и расходами бюджета выявлена отрицательная корреляционная связь ($r=-0,265$; $p\leq 0,05$), что указывает на то, что рост государственного долга создаёт высокую нагрузку на бюджет, ограничивая его расходные возможности [23].

Анализ не выявил статистически значимой связи между объемом государственного долга и расходами на его обслуживание. Одной из причин является изменение структуры долгового портфеля: переход от коммерческих заимствований к бюджетным кредитам обеспечил снижение стоимости обслуживания долга при увеличении объема привлекаемых средств. Такая динамика указывает на результативное использование инструментов управления государственным долгом.

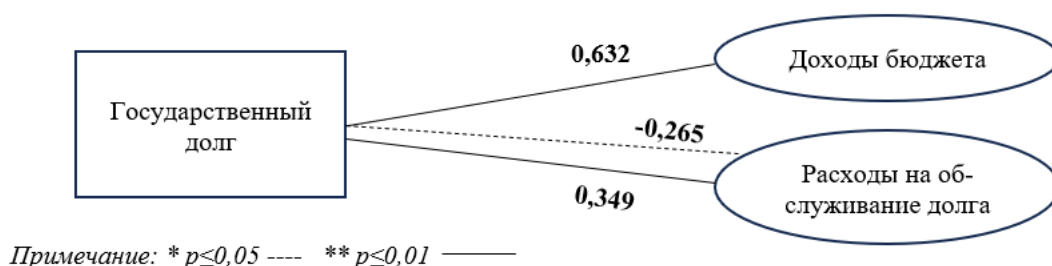

Рис. 2. Структура корреляционных зависимостей между государственным долгом и финансовыми показателями Ростовской области

Источник: составлено авторами

Fig. 2. Structure of correlation dependencies between the public debt and financial indicators of the Rostov Region

Source: compiled by the authors

Для количественной оценки влияния ключевых факторов на уровень долговой нагрузки и построения прогнозных моделей применён метод обыкновенных наименьших квадратов (OLS). В качестве зависимой переменной Y выбран уровень долговой нагрузки, измеряемый как отношение государственного долга к доходам бюджета (%). В качестве независимых переменных отобраны: X_1 – доходы бюджета (млрд руб.), X_2 – доля бюджетных кредитов в структуре долга (%), X_3 – расходы на обслуживание долга (млрд руб.). Поскольку доля бюджетных кредитов в прогнозном периоде зафиксирована на уровне 100%, переменная X_2 становится константой и выпадает из регрессионного уравнения как фактор вариации.

На основе бюджетных данных за 2026–2028 годы мы рассчитали коэффициенты регрессии и получили уравнение:

$$Y = -30,5 + 0,162X_1 + 0,321X_3$$

При точном рассмотрении расчёта получается следующая математика. Каждый миллиард рублей прироста доходов (X_1) увеличивает долговую нагрузку на 0,162 процентных пункта. В то же время рост расходов на обслуживание долга (X_3) на тот же миллиард рублей поднимает планку нагрузки сразу на 0,321 процентных пункта. Выходит, что стоимость обслуживания долга влияет на бюджет гораздо сильнее, чем сам объем поступающих доходов.

Если составить прогноз на 2029 год при доходах 370,0 млрд рублей и затратах на обслуживание 15,0 млрд рублей, формула выдает результат:

$$Y_{2029} = -30,5 + 0,162 \times 370,0 + 0,321 \times 15,0 = 33,5\%$$

Ожидаемое соотношение долга к доходам в 33,5% значительно выше уровня начала 2026 года, когда показатель составлял всего 15,4%. Главными причинами грядущего скачка стали выход региона на облигационный рынок и удорожание самих займов. Подобная скорость роста говорит о том, что властям придется пересмотреть прогнозы по доходам, детально проанализировать структуру новых кредитов и заранее сформировать финансовые резервы под выплату процентов [6].

Поскольку макроэкономическая ситуация меняется, мы просчитали три варианта развития событий. Главными переменными стали дефицит бюджета и ключевая ставка Центробанка, ведь именно они диктуют итоговую стоимость кредитов для области.

Регрессионный анализ выдал неоднородные результаты. Модель, увязывающая долг с доходами региона, показала высокий коэффициент детерминации 0,6948. Изменения в доходах объясняют почти 70% колебаний долговой нагрузки. Связь здесь прямая, ведь с ростом доходов увеличивается и объем обязательств. В базовом сценарии, где мы заложили постепенное снижение ключевой ставки с 16 до 12%, коэффициент детерминации зафиксирован на уровне 0,5461. Взаимосвязь здесь прослеживается, но выражена слабее.

Оптимистический сценарий предполагает более быстрое снижение ставки. В этом случае коэффициент детерминации достигает 0,6584. Динамика здесь нелинейная. На первом этапе снижение ставки стимулирует регион привлекать новые заимствования, и долговая нагрузка растёт. На втором этапе начинает работать эффект удешевления обслуживания, и нагрузка постепенно снижается. То есть регион сначала берёт больше, потому что деньги становятся дешевле, а потом начинает меньше платить по уже взятым кредитам.

Пессимистический сценарий выглядит иначе. Здесь ключевая ставка не снижается, а растёт с 16 до 18%. Коэффициент детерминации оказывается

самым высоким среди всех сценариев составляет 0,7161. Связь становится наиболее сильной и строго положительной. Рост ставки на 2 процентных пункта приводит к увеличению долговой нагрузки с 24,8 до 30,1%, то есть почти на 5,3 процентных пункта за три года.

Разброс сценариев доказывает, что регион чувствителен к денежно-кредитной политике. В условиях жёсткого монетарного курса долговая нагрузка может вырасти значительно быстрее, чем предполагалось в первоначальных плана

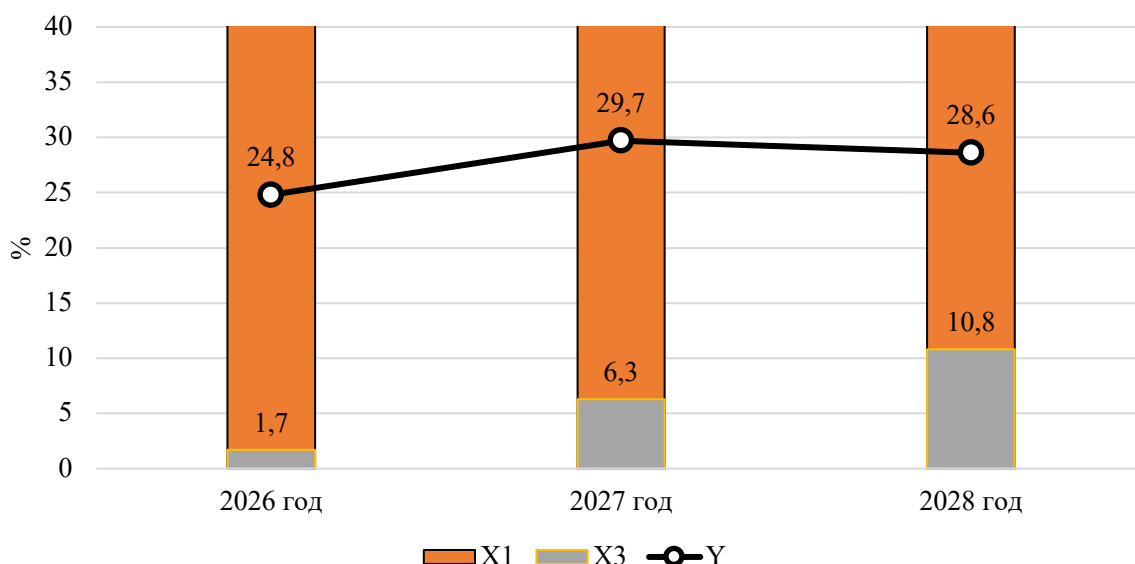

Рис. 3 Результаты регрессионного моделирования зависимости долговой нагрузки от процентных платежей

Источник: составлено авторами

Fig. 3 Results of regression modeling of the debt burden dependence on interest payments

Source: compiled by the authors

Анализ выявил шесть системных проблем, которые мешают региону эффективно управлять расходами и наращивать доходный потенциал. Первая заключается в том, что планирование строится по принципу «от достигнутого» с механической индексацией. Это консервирует неэффективные траты и не даёт возможности оперативно перебрасывать деньги на более приоритетные направления. Вторая проблема связана с декларативностью принципа результативности. На бумаге он есть, а на деле механизмы мониторинга отсутствуют. Главные распорядители отчитываются о том, что сделали, но эти отчёты почти не привязаны к тому, сколько денег было потрачено. Третья проблема связана с зависимостью от муниципалитетов. Региональный бюджет тесно связан с финансовой дисциплиной городов и районов, а стимулов для того, чтобы они сами зарабатывали и наращивали налоговую базу, почти нет.

Четвёртая проблема связана с инфраструктурным давлением. Капиталоёмкие проекты, особенно в периоды пиковых нагрузок, серьёзно расшатывают текущую сбалансированность бюджета. Пятая проблема носит оценочный характер. Критерии эффективности государственных программ размыты, а их ревизия проводится фрагментарно, без системного подхода. Шестая проблема имеет стратегический характер. У региона нет долгосрочного плана манёвра бюджетными ресурсами, который позволил бы заранее предупреждать долговые риски, а не реагировать на них по мере поступления.

Все эти проблемы взаимосвязаны. Они не существуют по отдельности. Планирование «от достигнутого» ведёт к размытию критериев. Отсутствие мониторинга порождает зависимость от муниципалитетов. Инфраструктурные проекты усугубляют дефицит. Дефицит, в свою очередь, создаёт долговые риски.

Чтобы сократить дефицит бюджета, необходимо кардинально изменить подход к планированию и распределению средств. Вместо автоматического продления прошлогодних расходов следует оценить, насколько каждая государственная программа оправдывает затраты. Опыт американского штата Флорида подтверждает пользу ранжирования всех статей по их значимости и стоимости. Проекты с низкой эффективностью и высокими расходами закрываются, а освободившиеся ресурсы перенаправляются на более результативные задачи. Такой подход обходится без привлечения дополнительных денег извне, поскольку позволяет более умно распоряжаться уже имеющимися резервами.

Важно полностью перестроить систему контроля. Сейчас отчеты ведомств существуют отдельно от реальных трат. Решением станет обязательный мониторинг результатов с привязкой финансирования к конкретным достижениям. Города и районы области сильно зависят от региональных дотаций, поэтому у местных властей мало стимулов развивать собственные налоговые доходы. Разорвать эту связь поможет внедрение грантов для наиболее успешных территорий. Муниципалитеты, показавшие лучшие результаты в оптимизации расходов, получают финансовое поощрение, что подтолкнет остальных равняться на лидеров. Одновременный запуск крупных строительных объектов создает чрезмерную нагрузку на казну, хотя срочность многих строек завышена. Часть проектов можно перенести на будущее, освободив ресурсы для неотложных задач. Все эти шаги необходимо объединить в единый план на две тысячи двадцать шестой, две тысячи двадцать седьмой и две тысячи двадцать восьмой годы с фиксацией четких сроков и персональной ответственности.

Для пополнения казны Ростовской области с первого января две тысячи двадцать шестого года стартует эксперимент по внедрению автоматизированной упрощенной системы налогообложения. Новый режим

полностью освобождает предпринимателей от сдачи деклараций, так как налоговая служба сама рассчитывает суммы по данным онлайн касс и банков. Ставки составят восемь процентов для доходов и двадцать процентов для чистой прибыли. Власти рассчитывают, что упрощение учета снизит давление на бизнес, поможет предпринимателям легализовать доходы, увеличит долю безналичных расчетов и повысит общую собираемость платежей.

Второй важной мерой станет инвестиционный налоговый вычет. Он позволяет компаниям уменьшать налог на прибыль на сумму, потраченную на покупку оборудования или модернизацию цехов. Льготой смогут воспользоваться переработчики сельхозпродукции, участники проекта по производительности труда и меценаты, помогающие учреждениям культуры. Максимальный размер вычета достигает девяноста процентов от стоимости приобретенных основных средств. При этом ставка налога на прибыль для расчета предельной величины льготы зафиксирована на уровне пяти процентов. Неиспользованный остаток разрешено переносить на будущие периоды, а сама преференция будет действовать до тридцать первого декабря две тысячи двадцать седьмого года.

С 1 января 2026 года вступают в силу новые нормативы отчислений от налога на доходы физических лиц в местные бюджеты. Для городских округов доля увеличивается с 10 до 15 процентов. Для муниципальных районов она вырастет с 10 до 20 процентов. Для сельских поселений норматив повышается с 4 до 6 процентов от той части НДФЛ, которая зачисляется в бюджеты муниципальных районов. По прогнозам, дополнительные поступления в местные бюджеты составят 7,7 млрд рублей в 2026 году, 8,5 млрд в 2027 году и 9,3 млрд в 2028 году. Эти средства можно направить на решение самых острых территориальных проблем, от ремонта дорог до поддержки социальных учреждений. В конечном счёте речь идёт о повышении качества жизни людей, а не просто о перераспределении цифр в отчётности.

Таблица 3

Новые параметры распределения НДФЛ между региональным и местными бюджетами

Table 3

New parameters for personal income tax distribution between regional and local budgets

Уровень муниципального образования	Прежний норматив	Норматив с 1 января 2026 года
Городские округа	10%	15%
Муниципальные районы	10%	20%
Сельские поселения	4%	6% (от доли НДФЛ, зачисляемой в бюджеты муниципальных районов)

Источник: составлено авторами

Source: compiled by the authors

Заключение

Результаты проведенного исследования доказывают важный факт. Контролировать финансовую стабильность региона необходимо не ради формального выполнения нормативных отчетов, а для защиты экономики от скрытых угроз. На примере Ростовской области мы протестировали действующие правила, выявили их уязвимости и добавили к ним новые аналитические параметры, которых не хватало для объективной картины. В расширенный список критериев оценки вошли краткосрочные займы, точная доля рыночных долгов и будущие финансовые обязательства по концессионным соглашениям. Такой глубокий разбор подсветил риски, незаметные при стандартной проверке со стороны Министерства финансов. Официальный подход ведомства оценивает ситуацию лишь в текущем моменте, полностью игнорируя динамику изменений долга по отношению к валовому региональному продукту. Наша модель учитывает эти колебания и отражает реальные экономические угрозы гораздо точнее, что позволяет прогнозировать кризисные явления на ранних стадиях.

Размер долга нельзя рассматривать отдельно от общего состояния экономики. Обязательства области растут из-за нехватки собственных доходов и необходимости финансировать социальные программы. Стабильность казны заключается в умении копить ресурсы на будущее, а не только рассчитываться по текущим счетам.

Грамотная стратегия управления деньгами строится на снижении стоимости кредитов, поиске разных источников финансирования и удержании общей долговой нагрузки в безопасных рамках. В две тысячи двадцать четвертом и две тысячи двадцать пятом годах региональное законодательство подверглось серьезной корректировке. Власти ужесточили требования к финансовой дисциплине и запустили схему прощения долгов в обмен на инвестиции в инфраструктуру. При этом в законах остаются пробелы, ведь риски по концессиям и государственно частному партнерству до сих пор полноценно не учитываются в официальных отчетах, создавая иллюзию абсолютного благополучия.

Практические расчеты мы строили на официальных сведениях Министерства финансов, Росстата и региональных нормативных актах. Анализ подтвердил, что Ростовская область живет в условиях постоянного дефицита. Доходы растут, но траты увеличиваются еще быстрее, из за чего региону регулярно требуются новые займы. Областные власти успешно заменили дорогие банковские кредиты на дешевые государственные, снизив долю коммерческого долга практически до нуля. В городах и районах ситуация противоположная, там более шестидесяти процентов обязательств приходится на коммерческие банки, что грозит трудностями при перекредитовании. Проверка выявила прямую связь между объемом заимствований и доходами бюджета, то есть область берет в долг тем больше,

чем больше зарабатывает. Затраты на выплату процентов при этом не увеличиваются пропорционально, что подтверждает высокое качество управления структурой портфеля. Тем не менее прогнозы заставляют насторожиться, к две тысячи двадцать девятому году соотношение долга и доходов может превысить треть, поэтому стратегию необходимо менять. Нужно внедрить планирование расходов на основе их приоритетности, запустить жесткий контроль эффективности трат и перестроить распределение денег между бюджетами через горизонтальные субсидии.

Для роста доналоговых поступлений предлагается запустить автоматизированную упрощенную систему, ввести инвестиционный вычет до девяноста процентов и отдавать городам больше сборов от налога на доходы физических лиц. Последняя мера способна приносить местным бюджетам до девяти миллиардов рублей каждый год. В перспективе региону необходима единая методика оценки долговой политики и гибкая модель управления обязательствами, способная подстраиваться под любые колебания в экономике.

Литература

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 28.12.2025) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.
2. Постановление Правительства РФ от 04.03.2020 № 227 «Об утверждении Правил проведения оценки долговой устойчивости субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 10. Ст. 1345.
3. Областной закон Ростовской области от 23.12.2025 № 394-ЗС «Об областном бюджете на 2026 год и на плановый период 2027 и 2028 годов» // Официальный портал правовой информации Ростовской области. URL: <https://www.donland.ru>.
4. Постановление Правительства Ростовской области от 20.10.2025 № 60 «Об основных направлениях государственной долговой политики Ростовской области на 2026 год и на плановый период 2027 и 2028 годов» // Официальный портал правовой информации Ростовской области. URL: <https://www.donland.ru>.
5. Афолина Н.А. О состоянии долговой устойчивости российских регионов на современном этапе // Научное обозрение. 2023. № 8. С. 15–22.
6. Двуреченская Е.В. Анализ социально-экономических факторов, оказывающих влияние на уровень государственного долга регионов // Вектор экономики. 2022. № 12. С. 101–105.
7. Демидова С.Е., Пахомова Е.Д. Анализ методик долговой устойчивости и оценка долговой устойчивости субъектов Российской Федерации // Вестник экономики, права и социологии. 2025. № 1. С. 14–20.

8. Ешугова С.О. Оценка долговой политики субъектов южного макрорегиона в современных условиях // Новые технологии. 2023. № 5. С. 73–81.
9. Мысляева И.Н. Государственные и муниципальные финансы: учебник. М.: Инфра-М, 2024. 445 с.
10. Тимушев Е.Н., Михайлова А.А. Показатель вертикальной несбалансированности как инструмент анализа долговой устойчивости регионов России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 2. С. 121–126.
11. Сулейманов М.М. К вопросу о развитии инструментов бюджетно-налогового регулирования территорий // Бюджет. 2025. № 3. С. 101–107.
12. Барбашова Н.Е., Сучкова О.В. Применение инструментов обеспечения бюджетной сбалансированности и долговой устойчивости в российских регионах // Финансовый журнал. 2025. № 3. С. 72–89.
13. Галухин А.В. Оценка долговой устойчивости бюджетов субъектов федерации // Вопросы территориального развития. 2024. № 1. С. 17–21.
14. Махотаева М.А., Николаев М.А. Долговая устойчивость регионов: факторы и методика оценки // Вестник Удмуртского университета. 2024. № 3. С. 450–458.
15. Норкин А.В., Смирнова И.А. Государственные заимствования субъектов Российской Федерации в контексте нового понятия «долговой устойчивости» региона // Научное обозрение. 2020. № 7. С. 61–67.
16. Солдаткин С.Н. Долговая устойчивость российских регионов: общая оценка и адекватность регулирования // Экономика и бизнес. 2022. № 4. С. 82–86.
17. Терещенко В.С. К вопросу оценки долговой устойчивости регионов Российской Федерации // Региональная экономика и управление. 2022. № 9. С. 32–39.
18. Усман Е.В. Формирование интегрированной модели управления бюджетным дефицитом регионов // Финансовые рынки и банки. 2024. № 2. С. 71–78.
19. Ганнык И.А. Проблемы повышения долговой устойчивости субъектов Российской Федерации // Вестник Евразийской науки. 2026. № 2. С. 20–28.
20. Куйкина С.Г. Анализ долговой устойчивости субъектов Российской Федерации // Аудиторские ведомости. 2022. № 7. С. 59–65.
21. Мазурин А.Д., Ревунов Р.В. Основные показатели государственного долга Ростовской области // Региональная и отраслевая экономика. 2023. № 1. С. 241–246.
22. Минин Д.А., Кузьмин К.О. Анализ современного состояния организации заимствований субъектов РФ // Экономика и социум. 2024. № 10. С. 113–117.

23. Породкина О.Ю. Анализ финансовой устойчивости и безопасности Ростовской области // Современная экономика и общество глазами молодых исследователей. 2022. № 1. С. 67–71.

24. Санакоев А.Ю. Повышение долговой устойчивости субъектов Российской Федерации: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10. М., 2021. 172 с.

25. Тарба К.О. Долговая устойчивость субъектов Российской Федерации // Экономика и бизнес: теория и практика. 2025. № 4. С. 75–79.

References

1. Budget Code of the Russian Federation No. 145-FZ of July 31, 1998 (as amended on December 28, 2025). (1998). *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 31, Art. 3823. (In Russ.).

2. Resolution of the Government of the Russian Federation No. 227 of March 4, 2020. *Ob utverzhdenii Pravil provedeniya otsenki dolgovoivoi ustoichivosti sub"ektov Rossiiskoi Federatsii* [On Approval of the Rules for Assessing the Debt Sustainability of Constituent Entities of the Russian Federation]. (2020). *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 10, Art. 1345. (In Russ.).

3. Regional Law of the Rostov Region No. 394-ZS of December 23, 2025. *Ob oblastnom byudzhete na 2026 god i na planovyi period 2027 i 2028 godov* [On the Regional Budget for 2026 and the Planning Period of 2027 and 2028]. Official Legal Information Portal of the Rostov Region. Retrieved from: <https://www.donland.ru>. (In Russ.).

4. Resolution of the Government of the Rostov Region No. 60 of October 20, 2025. *Ob osnovnykh napravleniyakh gosudarstvennoi dolgovoivoi politiki Rostovskoi oblasti na 2026 god i na planovyi period 2027 i 2028 godov* [On the Main Directions of the State Debt Policy of the Rostov Region for 2026 and the Planning Period of 2027 and 2028]. Official Legal Information Portal of the Rostov Region. Retrieved from: <https://www.donland.ru>. (In Russ.).

5. Afonina N.A. (2023). *O sostoyanii dolgovoivoi ustoichivosti rossiiskikh regionov na sovremennom etape* [On the debt sustainability of Russian regions at the present stage]. *Nauchnoe obozrenie* [Scientific Review], 8, 15–22. (In Russ., abstract in Eng.).

6. Dvurechenskaya E.V. (2022). *Analiz sotsial'no-ekonomicheskikh faktorov, okazyvayushchikh vliyanie na uroven' gosudarstvennogo dolga regionov* [Analysis of socio-economic factors affecting the level of regional public debt]. *Vektor ekonomiki* [Vector of Economy], 12, 101–105. (In Russ., abstract in Eng.).

7. Demidova S.E., Pakhomova E.D. (2025). *Analiz metodik dolgovoivoi ustoichivosti i otsenka dolgovoivoi ustoichivosti sub"ektov Rossiiskoi Federatsii* [Analysis of debt sustainability methodologies and assessment of debt sustainability

of Russian regions]. Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii [Bulletin of Economics, Law and Sociology], 1, 14–20. (In Russ., abstract in Eng.).

8. Eshugova S.O. (2023). Otsenka dolgovoi politiki sub"ektov yuzhnogo makroregiona v sovremennykh usloviyakh [Assessment of the debt policy of the regions of the Southern macroregion under current conditions]. Novye tekhnologii [New Technologies], 5, 73–81. (In Russ., abstract in Eng.).

9. Myslyayeva I.N. (2024). Gosudarstvennye i munitsipal'nye finansy [State and Municipal Finance]. Moscow: INFRA-M. (In Russ.).

10. Timushev E.N., Mikhailova A.A. (2023). Pokazatel' vertikal'noi nesbalansirovannosti kak instrument analiza dolgovoi ustoichivosti regionov Rossii [The vertical fiscal imbalance indicator as a tool for analyzing regional debt sustainability in Russia]. Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski [State and Municipal Management. Scholar Notes], 2, 121–126. (In Russ., abstract in Eng.).

11. Suleimanov M.M. (2025). K voprosu o razvitii instrumentov byudzhetho-nalogovogo regulirovaniya territorii [On the development of fiscal regulation instruments for territories]. Byudzheth [Budget], 3, 101–107. (In Russ., abstract in Eng.).

12. Barbashova N.E., Suchkova O.V. (2025). Primenenie instrumentov obespecheniya byudzhethoi sbalansirovannosti i dolgovoi ustoichivosti v rossiiskikh regionakh [Application of instruments for ensuring budget balance and debt sustainability in Russian regions]. Finansovyi zhurnal [Financial Journal], 3, 72–89. (In Russ., abstract in Eng.).

13. Galukhin A.V. (2024). Otsenka dolgovoi ustoichivosti byudzhetrov sub"ektov federatsii [Assessment of debt sustainability of regional budgets]. Voprosy territorial'nogo razvitiya [Territorial Development Issues], 1, 17–21. (In Russ., abstract in Eng.).

14. Makhotaeva M.A., Nikolaev M.A. (2024). Dolgovaya ustoichivost' regionov: faktory i metodika otsenki [Regional debt sustainability: factors and assessment methodology]. Vestnik Udmurtskogo universiteta [Bulletin of Udmurt University], 3, 450–458. (In Russ., abstract in Eng.).

15. Norkin A.V., Smirnova I.A. (2020). Gosudarstvennye zaimstvovaniya sub"ektov Rossiiskoi Federatsii v kontekste novogo ponyatiya «dolgovoi ustoichivosti» regiona [Government borrowing of Russian regions in the context of the new concept of regional debt sustainability]. Nauchnoe obozrenie [Scientific Review], 7, 61–67. (In Russ., abstract in Eng.).

16. Soldatkin S.N. (2022). Dolgovaya ustoichivost' rossiiskikh regionov: obshchaya otsenka i adekvatnost' regulirovaniya [Debt sustainability of Russian regions: general assessment and adequacy of regulation]. Ekonomika i biznes [Economics and Business], 4, 82–86. (In Russ., abstract in Eng.).

17. Tereshchenko V.S. (2022). K voprosu otsenki dolgovoi ustoichivosti regionov Rossiiskoi Federatsii [On assessing the debt sustainability of the

constituent entities of the Russian Federation]. *Regional'naya ekonomika i upravlenie* [Regional Economics and Management], 9, 32–39. (In Russ., abstract in Eng.).

18. Usman E.V. (2024). *Formirovanie integrirovannoi modeli upravleniya byudzhetyim defitsitom regionov* [Formation of an integrated model for managing regional budget deficits]. *Finansovye rynki i banki* [Financial Markets and Banks], 2, 71–78. (In Russ., abstract in Eng.).

19. Gannyk I.A. (2026). *Problemy povysheniya dolgovoi ustoichivosti sub"ektov Rossiiskoi Federatsii* [Problems of improving debt sustainability of the constituent entities of the Russian Federation]. *Vestnik Evraziiskoi nauki* [The Eurasian Scientific Journal], 2, 20–28. (In Russ., abstract in Eng.).

20. Kuikina S.G. (2022). *Analiz dolgovoi ustoichivosti sub"ektov Rossiiskoi Federatsii* [Analysis of debt sustainability of the constituent entities of the Russian Federation]. *Auditorskie vedomosti* [Audit Journal], 7, 59–65. (In Russ., abstract in Eng.).

21. Mazurin A.D., Revunov R.V. (2023). *Osnovnye pokazateli gosudarstvennogo dolga Rostovskoi oblasti* [Main indicators of the public debt of the Rostov Region]. *Regional'naya i otraslevaya ekonomika* [Regional and Sectoral Economy], 1, 241–246. (In Russ., abstract in Eng.).

22. Minin D.A., Kuz'min K.O. (2024). *Analiz sovremennogo sostoyaniya organizatsii zaimstvovaniia sub"ektov RF* [Analysis of the current organization of borrowing by the constituent entities of the Russian Federation]. *Ekonomika i sotsium* [Economics and Society], 10, 113–117. (In Russ., abstract in Eng.).

23. Porodkina O.Yu. (2022). *Analiz finansovoi ustoichivosti i bezopasnosti Rostovskoi oblasti* [Analysis of the financial sustainability and security of the Rostov Region]. *Sovremennaya ekonomika i obshchestvo glazami molodykh issledovatelei* [Modern Economy and Society Through the Eyes of Young Researchers], 1, 67–71. (In Russ., abstract in Eng.).

24. Sanakoev A.Yu. (2021). *Povyshenie dolgovoi ustoichivosti sub"ektov Rossiiskoi Federatsii* [Improving the Debt Sustainability of the Constituent Entities of the Russian Federation]. Candidate of Economic Sciences Dissertation. Moscow. (In Russ.).

25. Tarba K.O. (2025). *Dolgovaya ustoichivost' sub"ektov Rossiiskoi Federatsii* [Debt sustainability of the constituent entities of the Russian Federation]. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika* [Economics and Business: Theory and Practice], 4, 75–79. (In Russ., abstract in Eng.).

© Матвеев Н.А., Хашева И.А., 2026

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.